

В ходе морского похода состоялся круглый стол ««Святая Русь» и «Русский мир» как цивилизационные стратегии в эпоху глобализации»

В рамках морского похода, который проходил по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с 14 по 25 июля 2010 года в память об исходе Русской армии и гражданских беженцев из Крыма в 1920 году, состоялся круглый стол «Святая Русь» и «Русский мир» как цивилизационные стратегии в эпоху глобализации». Вел дискуссию заместитель председателя Отдела внешних церковных связей игумен Филипп (Рябых). В качестве основных выступающих на круглом столе приняли участие исполнительный директор правления фонда «Русский мир» В.А.Никонов, председатель Общества памяти императорской гвардии А.А.Трубецкой, председатель Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций С.А.Попов, председатель Движения за поместное православие русской традиции в Западной Европе С.А.Ребиндер, депутат Государственной Думы В.Н.Богомолов, профессор Парижского института православного богословия преподобного Сергия Радонежского Д.М.Шаховской. К дискуссии также присоединились другие участники морского похода.

В своем вступительном слове игумен Филипп пригласил участников дискуссии к размышлению над понятием «Русский мир» с различных точек зрения: «Сегодня нам предлагается вместе обсудить тему «Русский мир». Что такое Русский мир, как понимать Русский мир, что мы можем сделать для того, чтобы укреплять и развивать его? В начале нашего разговора, попытаюсь сделать краткий обзор того, как тема Русского мира поднималась в последнее время в странах исторической России и в русском зарубежье. Прежде всего, она возникла как тема историческая. Кто мы и откуда начинается наша история, как мы должны ее понимать? Затем осмысление Русского мира отталкивается от изучения реальности, в которой мы живем. В нашем походе мы знакомимся с неизвестными частями этой реальности. Мы видим, что далеко за пределами России есть русские храмы, русские кладбища, русские музеи, живут русские люди. Все это составляет пространство, в котором присутствует русская духовная традиция, русский язык, русская культура, русский уклад жизни. Наконец, Русский мир обсуждается как стратегия будущего. Это явление не только включает то, что было в прошлом, что есть в настоящем, но и то, чем оно может стать в будущем. Отсюда возникают вопросы: можем ли мы, как единый народ, отталкиваясь от этого понятия, строить планы на общее будущее? Представляем ли мы какое-то единое целое, и есть ли общие интересы и задачи у этого единого целого? Как должны эти задачи ставиться и реализовываться?

Предлагаю на этом круглом столе совместить в наших размышлениях прагматический подход, отталкивающийся от реальности, и идеалистический подход, предполагающий наличие некоего нормативного начала. Среди выступающих – с одной стороны представители из Москвы, а с другой – представители русской эмиграции из Парижа. На мой взгляд, это как раз наглядно отражает глобальное измерение современного Русского мира. Прошу сформулировать свои позиции на поставленные вопросы выступающих из Москвы и Парижа. Затем постараемся развернуть дискуссию на основе комментариев и реакций на услышанное, поступившие от аудитории. В начале хотел бы предоставить слово В.А.Никонову. Вячеслав Алексеевич, в чем, на Ваш взгляд, состоит понятие «Русский мир», как можно определить его цивилизационную идентичность?»

Выступая, В.А.Никонов предложил свои размышления о Русском мире: «Как Вы понимаете, после трех лет руководства фондом «Русский мир», на эту тему я могу говорить вечно. Сто лет назад на этот вопрос был очень простой ответ: Русский мир – это Российская империя. Это была, действительно, цивилизационная общность, которая насчитывала к 1914 году порядка 170 миллионов человек. На долю Российской Империи тогда приходилось около 14% населения планеты и около 9% мирового валового продукта. Собственно, это был Русский мир. Единственный эксклав Русского мира был в Нью-Йорке, где к 1914 году насчитывалось 1250 тысяч евреев из России.

Затем понятие Русского мира становится все более сложным и неоднозначным. И сейчас, собирая этот Русский мир и пытаюсь понять, что это такое, мы оперируем самыми разными категориями. С одной стороны, может быть, в первую очередь, Русский мир – это мир русского языка. Но существуют русские, например, во Франции и Парагвае, имеющие очень сильную русскую идентичность, посещающие православные храмы, относящиеся к Русскому миру, но при этом уже не говорящие по-русски.

Может быть, Русский мир – это кровь, или принадлежность к великороссам, в более широком смысле – русским, украинцам, белорусам, трем ветвям этой большой русской нации? Да, и в то же время, нет. Не так давно я присутствовал в Израиле на праздновании 65-летия, где около 16 тысяч ветеранов Великой отечественной войны получили медали «За Победу». Уверяю Вас, это Русский мир, хотя абсолютно не православный и не русский по крови.

Может быть, Русский мир – это мир Православной Церкви? Во многом это так, это ядро Русского мира, ведь каноническое присутствие Русской Православной Церкви простирается далеко за прежние пределы Российской Империи. Но это тоже не так, ведь в России живет минимум 13 миллионов мусульман, которые, безусловно, относятся и относят себя к Русскому миру, думают по-

русски и так далее.

На мой взгляд, Русский мир – это определенная общность, которая осознает себя как таковую в прошлом, настоящем и то, о чем мы будем говорить сегодня – в будущем. Она основана на русской культуре в широком смысле этого слова. Используя в названии фонда «Русский мир» слово «русский», мы говорим о нем в том же смысле, когда говорим о русской культуре, русских сезонах в Париже или даже русской мафии, которая тоже является транснациональным феноменом, далеко не русским по своим этническим корням. То есть Русский мир полиэтничен, поликонфессионален, полисемантический. Это глобальный феномен, не поддающийся одному определению. Русский мир – это Россия плюс Русское Зарубежье, а ментально – это все, кто осознает свою включенность в Русский мир. Последнее время я очень много имею дело с ассоциациями преподавателей русского языка и литературы, которые существуют в 143 странах мира. Уверяю, что это тоже представители Русского мира самых разных национальностей и вероисповеданий, которые эмоционально вовлечены в то, что происходит в России, влюблены в Россию и несут знания о России своим ученикам и студентам. Например, на Русском конгрессе в Кельне основную массу участников составляли немцы из Казахстана, которые не имели в советское время никакой русской идентичности, но приехав в Германию, приобрели ее. То же касается евреев из Одессы или других украинских городов. Русскоязычных в Германии сегодня порядка 3,5 миллионов человек.

Конечно, сейчас размеры Русского мира заметно скромнее по отношению к населению планеты, чем во время Российской Империи. Количество людей, считающих русский своим родным языком – около 160 миллионов человек. Количество владеющих русским языком оценить очень сложно, поскольку сложно оценить степень владения языком как иностранным или вторым иностранным. Пик количества говоривших на русском языке приходится на конец 1980-х годов, тогда 350 миллионов человек на планете говорили по-русски. Это весь Советский Союз, многие страны Восточной Европы и страны, которые так или иначе находились в орбите советского влияния. За последние 20 лет количество людей, говорящих по-русски, сократилось, по моим оценкам, на 50 миллионов человек. Есть оценки в 70 и даже 80 миллионов, учитывая, что в СНГ растет поколение, которое не говорит по-русски. Русский перестал быть обязательным для изучения в странах Восточной Европы. Сейчас, правда, ситуация меняется и, например, в Польше и Болгарии – это второй язык после английского и опережает немецкий. В 1990-е годы происходил обвал, когда русский язык был «наказан» и в странах бывшего Советского Союза, и в Восточной Европе за все мнимые и реальные прегрешения режима русских».

Резюмируя выступление В.А.Никонова, игумен Филипп сказал: «Перечисляя различные параметры Русского мира, Вы, на мой взгляд, предложили некий общий знаменатель, сказав, что Русский мир – это все те, кто добровольно себя осознает свою принадлежность к русской

цивилизационной общности. Это могут быть люди, не говорящие на русском языке, и не являющиеся православными христианами, и не имеющие русской крови. Теперь хотел бы обратиться к А.А.Трубецкому: как Вам, русскому человеку из Парижа, много путешествующему по миру и часто бывающему в России, видится Русский мир? Что такое Русский мир, по-Вашему?»

В своем слове А.А.Трубецкой обозначил следующие мысли: «Я действительно много путешествую по миру как французский подданный, но везде где бы я ни говорил, что я русский – это вызывает особое уважение. Кроме того, Россия является единственной страной, которая не только сама себя называет Святой Русью, но и имеет такую репутацию. И это несмотря на то, что есть разные вероисповедания. На Конгрессе соотечественников прошлого года я видел, что представители других вероисповеданий с большим уважением относятся к Первоиерарху Русской Православной Церкви. Это означает, что Русская Церковь является таким фактором охранения единства Русского мира, где объединяется и культура, и вера, в том числе и неправославная. Девиз Гвардейского объединения, которое я возглавляю, является «За веру и верность», поэтому я считаю, что роль Церкви связана более, чем в другой стране с понятием национальности, языка и веры. В этом для меня заключается особенность Русского мира».

Комментируя оба выступления, игумен Филипп заметил: «Мне кажется, что слова Вячеслава Алексеевича и Александра Александровича дополняют друг друга. Русский мир является тем, что притягивает многих людей независимо от веры, национальности и владения русским языком. Что же притягивает в Русском мире? На мой взгляд, Александр Александрович попытался определить формулу этого синтеза, который явила собой русская цивилизация – это уважительное отношение к вере, православной как стержневой, но из которого вытекает и уважение к мусульманам, иудеям, буддистам и другим. То есть для Русского мира ценным является понятие веры. К сожалению, эта ценность нередко утрачивается в современном мире, а с самим понятием веры ведутся серьезные бои. Кроме того, это – понятие народа, любви к своему народу, земле, желание сохранить и обезопасить их, а также их достижения в различных областях жизни. Наконец, это – язык, как широкое понятие, как средство коммуникации, в которое может входить и культура, и экзистенциальные идеи, и сам язык. Вот, этот-то синтез и привлекает людей и заставляет идентифицировать себя с Русским миром. Теперь я хотел бы перейти к вопросу, касающемуся духовных истоков Русского мира, откуда он берет свою силу? Что движет им и в чем источники его вдохновения? Вопрос о духовном идеале Русского мира я адресую В.Н.Богомолову».

В.Н.Богомолов поделился своими мыслями о Русском мире: «Я считаю, что определять Русский мир только по знанию русского языка невозможно. Я свободно владею немецким языком, знаю немецкую культуру, но я не принадлежу к немецкой цивилизации, хотя немцы это уважают и любят, когда я разговариваю с ними о немецкой истории. Я считаю себя русским и никогда, общаясь даже на политические темы, не называю себя россиянином. Корень проблем в том, что

после 1917 года мы живем как разделенная нация. Нас разделили сначала на белых и красных, потом нас разделили на белорусов, украинцев и непосредственно русских. Мы совершаем глубочайшую ошибку, когда говорим о «братских» народах Украины, Белоруссии и России. Мы одна семья: есть великороссы, есть западно-русские, есть южно-русские и есть русские, которые проживают за рубежом. Это люди, которые не просто говорят на русском языке, но и живут духовной жизнью русского человека. Есть русская нация и есть русская цивилизация, в которую входит это большое понятие Русского мира. Все кроется в нашей русской ментальности. Русский человек представляет собой симбиоз двух элементов. Во-первых, это почвенничество. Все наши поэты говорили о родном очаге, о могилах наших предков, что мы все имеем корни там, где мы выросли как государственная нация. С другой стороны, мы храним в своей душе определенную пассионарность. Мы думаем, что мы понимаем других – англичан, немцев - лучше, чем они понимают сами себя. А они-то не могут понять, что мы их любим, хотим им помочь. И эта пассионарность порой заводит нас в цивилизационный тупик, когда другие нации, не понимая наших намерений, рассматривают это как наши супер-имперские идеалы, в которых мы жаждем покорения европейского и всего мирового пространства».

Игумен Филипп попросил В.Н.Богомолова развить свои мысли: «После того, как Святейший Патриарх Кирилл выступил на Ассамблее Русского мира в прошлом году с идеями о Русском мире, в частности, на Украине появилась критика некоторых высказанных мыслей. Одно из обвинений в адрес Русской Церкви было в том, что она якобы совершает большой грех, говоря о любви к почве, так как это проявление язычества. Мне кажется, что во всей этой критике все поставлено с ног на голову. По-моему, Святейший Патриарх очень ясно говорил о том, что русский православный человек, открыт ко всей вселенной и на выработанном им языке духовности и культуры обращается ко всему человечеству. То есть другими словами: русские, любя свои национальные корни и традиции, поставили русскую цивилизацию на службу различным народам Земли».

В.Н.Богомолов продолжил: «Это другая часть нашей души: мы считаем, что мы должны что-то сделать для всех, а не только для себя. Пусть мы будем жить чуть хуже, пусть будем довольствоваться меньшим, но при этом помогать другим. Это означает, что в нашем сознании материальное не превалирует над духовным. Кстати, большевики в 1917 году как раз использовали этот настрой русской души, когда призвали народ хоть «сгореть», но тем не менее совершить мировую революцию и осчастливить весь мир. Почему мы так хотим всем помочь? У нас никогда не было конфликтов религиозного порядка. Российская Империя была единственной империей, где не было конфессиональных войн. Мы легко жили с Золотой Ордой, и до сих пор живем в Российском государстве со многими конфессиями. На мой взгляд, и государственный ум Александра Невского состоит в том, что он понимал: лучше отдать часть территории и платить дань, но не позволить, чтобы нас духовно покорили крестоносцы, которые пришли с Запада. Поэтому он пошел и упал в ноги к ордынцам, чтобы дали воинов и конников, которые потом

принимали участие и в Невской битве, и в Ледовом побоище. Важнее всего для нас сохранить русскую нацию и свою веру. Для нас православная вера не привнесенная, хотя мы и приняли ее из Византии. Но мы приняли ее от греков не потому что, как говорят некоторые, она пить разрешает, а потому, что православная вера помогает нам раскрыть наши душевные порывы в полной мере. Сегодня на Западе часто обращают внимание только на материальное, и, к сожалению, Россия тоже подражает этому. Я специально высказал несколько провокационных идей для того, чтобы люди могли подискутировать на тему разделенной нации. Наверное, наши коллеги из зарубежья, которые жили в условиях определенной изоляции и сохранили свой цивилизационный корень, скажут, в чем они черпали свои силы и что они делали для того, чтобы их дети чувствовали себя русскими».

Затем В.А.Никонов отреагировал на некоторые мысли, высказанные В.Н.Богомоловым: «Я не буду спорить со своим коллегой, потому что эмоционально с ним согласен. Но мне приходится заниматься более практическими вопросами, например, создавать русские центры на Украине или в Китае. Если туда прийти с концепцией русских как разделенной нации, то мало что удастся сделать. Поэтому, эмоционально поддерживая пафос выступления Валерия Николаевича, я в своей практической деятельности исхожу из более спокойной концепции, которая заключается в том, что, если люди хотят себя ощущать русскими, то это хорошо и надо дать им такую возможность, чтобы они могли это реализовать в полной мере – например, учить русский язык. Ведь это огромная проблема сейчас. На Украине положение катастрофическое, там закрыли многие русские школы. В абсолютно русскоязычном городе Киеве до распада Советского Союза было 256 русских школ, сегодня по разным сведениям от 1 до 5. Русскоязычных детских садов практически нет. В Донецке при Ющенко в университете преподавали русский язык фактически подпольно, хотя в Донецке вообще никто не говорит по-украински. И так далее. Поэтому нужно быть осторожнее. Если сейчас прийти на Украину и сказать: «Мы - разделенная нация», мы рискуем получить аплодисменты всех противников добрых отношений с Россией. Кроме того, пока мы еще не говорили о будущем, но для будущего очень важно вовлечение наших соотечественников в широком смысле этого слова в творческое сотрудничество для целей модернизации, инновационного развития России. Вот недавно в Берлине проводили большой конгресс выпускников российских технических вузов, которые сейчас работают в ЦЕРНе, Силиконовой долине, Лос-Аламосе, Принстоне. Это отдельный мир, в который, если мы войдем с идеологией разделенной нации, они просто не поймут, о чем речь идет. В отношениях с ними должен быть совершенно другой дискурс, другие ориентиры».

Свое мнение на этот вопрос высказал директор Института стратегических исследований Л.П.Решетников: «Возьмем для примера движение франкофонов. Это – не французы. Это – люди, находящиеся в ареале французской культуры: сенегальцы, габонцы и так далее. Поэтому, на мой взгляд, нельзя термин Русский мир распространять на евреев в Израиле. Это не Русский мир, это

русофонский мир, то есть люди, находящиеся в ареале русской культуры. Когда мы так говорим, то размываем понятие русской нации, русской цивилизации, самой русскости, а все остальное можно назвать русофонство или русофильство. С пафосом господина Богомолова я согласен. Мы можем говорить о разделенной нации. Надо возрождать русскую нацию, русскую цивилизацию, вокруг которой будет ареал, состоящий из разных народов, симпатизирующих русской культуре».

Продолжая дискуссию, игумен Филипп предложил С.А.Ребиндеру высказаться по следующим вопросам: «В чем состоит духовный идеал Русского мира? Что привлекает людей к Русскому миру? Есть ли ядро у Русского мира, а что есть его периферия?»

С.А.Ребиндер представил свой ответ по теме: «Думаю, что этот вопрос надо объективировать, хотя это и трудно. Мне показалось, что для этого надо обратиться к русским святым, потому что человек, который признан святым, у него не только свой личный духовный подвиг, но он принадлежит и всему народу. Изучая русских святых, интересно отметить их специфику. Мне кажется, есть три основных вида русской святости, которые много говорят о духовном идеале Русского мира. Во-первых, это страстотерпцы, которые невинно, без сопротивления приняли смерть. Они не воеводы, не какие-то подвижники-аскеты, например Борис и Глеб, а последний из них – император Николай II. Когда он жил, никто не думал, что он будет прославлен как святой. Этому типу святости особенно присуща кротость. Второй тип – старчество. Старцы – это люди, которые вышли на служение другим, своим ближним. Самый яркий тип – Сергей Радонежский, который своим служением русскому народу многое сделал. И это служение тоже является идеалом Русского мира. Третий тип – юродивые. Юродивый – это тот, кто создал себе такие условия, в которых он может свидетельствовать перед всеми о правде без компромисса. Если идти дальше, то Русский мир жаждет Царства Божия, а его высший духовный идеал – это исполнение заповедей блаженства».

Игумен Филипп предложил участникам круглого стола развить разговор о типах русской святости: «Вы назвали виды святости, которые являются, по Вашему мнению, типическими для русской традиции. Кто-то мог бы Вам возразить. Мне нередко приходилось слышать такую критику от некоторых людей: про страстотерпцев, что они – слабые люди, про старцев – затворники, отгораживающие себя от мира, юродивые – это нищие, которые избегают ответственности за материальную жизнь. Тогда возникает вопрос, а чем же вдохновляться людям, которые хотят заниматься бизнесом, осваивать природные ресурсы, развивать технологии, иметь большие семьи, усиливать свой народ? Для меня естественно, что наравне с упомянутыми Вами типами святости, русская традиция включает и такие, как святые благоверные князья, которые показывают пример державного мышления, соединенного с преданностью Христу. Например, святой благоверный князь Александр Невский. Или возьмем преподобного Иосифа Волоцкого, который выступал за то, чтобы богатство, данное нам Богом, мы пускали на дела милосердия и

были добрыми распорядителями в доме Господнем. А миссионеры, равноапостольные святые, которые просвещали Аляску, Сибирь, Алтай, которые сделали немало для укрепления и расширения Русского мира. Разве это все не русские типы святости? Не являются ли они тоже органичной духовной традицией Русского мира?»

С.А.Ребиндер объяснил свою позицию: «Я взял только три типа святости. Конечно, если взять весь спектр типов русской святости, то для всех можно найти примеры. В отношении бизнесменов это отдельная тема, но и для них можно найти примеры святой жизни. Нужно обращаться к различным святым, потому что они дают нам идеал, который мы часто ищем. Например, я выделил юродивых потому, что они, не боясь, противостояли несправедливости в мире, а потому их социальное значение очень важное. Приведенные мною типы святости характерны именно для русского православия. Были, конечно, соответствующие феномены и в других местах, но более они были развиты в Русском мире».

По теме круглого стола выступил Д.М.Шаховской: «В вопросах памяти надо исходить из исторических реалий. Например, понятие «Киевская Русь» никогда не существовало. Возьмите древние тексты. В слове митрополита Илариона вы находите словосочетание «Русская земля». Потом это переходит в понятие «Русь». Но несколько поколений спустя Владимир Мономах опять напоминает всем русским князьям о Русской земле. «Русскую Правду» князья имеют всегда с собой, как некий набор ценностей. Здесь мы приходим к понятию Святой Руси. Что такое Святая Русь? Это подвиг русских поколений до XVI века. Опять возьмем тексты, когда появляется понятие? Это понятие появляется у Курбского, когда он говорит о Святорусской земле. У него это и понимание будущего России и определение распада вокруг. В этих условиях он в первую очередь обращается к Церкви. В общем ситуация очень похожая на нашу... Нам надо начинать с малого. Например, надо кончить «парижские войны», которые идут вокруг темы поместного православия русской традиции. В этом году произошел сдвиг. Образовалась русская семинария в Париже. Кто до сих пор не посетил ее, ему трудно оценить ее значение. Я как преподаватель семинарии и богословского института преподобного Сергия Радонежского считаю, что образовался определенный баланс, пополнение. Институт преподобного Сергия Радонежского мыслит себя как Академия, а семинария мыслит себя как учреждение, ориентированное на практику. Этот имеет общекультурное значение. Во-первых, для богословского института, который начинает принимать русских студентов и возвращает русский язык в процесс образования. Раньше, когда я читал лекции на русском языке, то у меня было впечатление, что я читаю лекции в подпольных условиях. Сегодня в институте мы стараемся вписаться в русскую традицию, о которой говорил Серафим Александрович. Так мы можем бороться с дезинформацией о русском мире, русофобией, а главное укреплять русский духовный стержень. Это может быть капля, но капля точит камень. В свое время эмиграция переиздала издания, вышедшие до 1917 года, которые сыграли очень большую роль в сохранении русского мира за рубежом. В силу реализации

таких проектов мы избавимся от дурных слов и дурных символов».

Слово взял председатель общества «Радонеж» Е.К.Никифоров: «Если позволите, я немножко поюродствую, как русский человек. Я последнее время не столько размышляю, сколько пытаюсь чувствовать. Через фильмы, фестивали пытаюсь почувствовать, что такое русская душа. Мне хотелось бы задать несколько вопросов, чтобы вы прокомментировали некоторые мои наблюдения. Во-первых, на разных мероприятиях обсуждаются какие-то отвлеченные понятия, относящиеся к Русскому миру. Русский мир трактуется крайне расширительно. И в результате «русский» становится прилагательным. Простите, я – никакое не прилагательное, а совершенное «существительное». И все мои родственники – существительные, это абсолютно русские люди, никакие не прилагательные. Расширительная трактовка русского человека имеет абсолютно практическое приложение. Мы сейчас сталкиваемся с ситуацией, когда 30 миллионов «существительных», которые остались за пределами Российской Федерации, не в состоянии получить гражданство. Мой родной брат 10 лет живет в Москве, но он не может получить российского гражданства. Это конкретная проблема существования русского человека. Второе, я пытался прочувствовать суть жизни отдельных народов. Например, евреи. Поразительная одинаковая реакция на какие-то очень значимые для еврейского народа вызовы по всему миру. Какой удивительный мистический организм! Наблюдая русских людей, понимаешь, что у них также существует мистическое русское «тело», в этом смысле материалистическое не отделено от духовного. Русские каким-то странным образом реагируют одинаково на различные жизненные проблемы. Что это за движение и в чем смысл существования мистического русского тела, я тоже хотел бы знать? Резюмируя, хотел бы еще сказать, что наши отвлеченные рассуждения, к сожалению, имеют очень конкретные результаты. Если мы за русским не признаем существования как материального существа, то есть абсолютно по плоти русского человека, то возникает ситуация, когда я в моей семье оказываюсь в ситуации разделенного народа».

Свой комментарий к дискуссии предложил главный редактор газеты «Церковный вестник» С.Чапнин: «Мне кажется, что есть очень важный момент, который мы не должны упускать из вида, говоря о России и Русском мире. Это тот реальный нравственный идеал, носителями которого мы являемся. Сегодня мы находимся в ловушке, потому что у нас в России существуют двойные стандарты в отношении нравственности, у православных в том числе. Все знают о том, какая страшная коррупция в стране. Это часть нашего нравственного облика. Это тормозит многое в нашей жизни. Как с ней бороться? – не понятно. Если мы говорим, что у нас 80 процентов православных, и у нас такая страшная коррупция, то это и наша проблема как христиан. Если мы не решим этой проблемы, то мы не будем нравственно привлекательными. Какие бы слова, мы не говорили, и какие бы стратегии мы не выстраивали, если это на уровне реальной жизни останется, то мы не сможем поставить нашу жизнь на правильное нравственное основание. Есть другой момент. Это огромное уныние в провинции, в малых городах и деревнях. Люди почти потеряли

надежду, они выживают. Есть безусловно точки жизни, такие маленькие лампадки, которые существуют по всей стране. Сейчас важно дать людям надежду. Конечно, есть хорошие законы, но есть и непонятные законы, например, об образовании и медицинскому обслуживанию. Если мы воспитаем детей, которые будут плохо знать русский язык и русскую культуру, то все построения вокруг Русского мира, теряют свою основу. Отдельная проблема касается введения Основ православной культуры в школьное образование. Какой саботаж встречает это введение в провинции. Слава Богу, есть многие, кто выступает за продолжение этого процесса. Внутри России идет гигантская битва за Россию. Духовные и нравственные проблемы не дают нам развернуться так, так как продолжается борьба за выживание.

Свои реакции на дискуссию о духовном стержне Русского мира высказали несколько участников круглого стола. Так господин Киселевский из Парижа сказал: «Мне кажется, тут еще не говорили о том, что мы, русские, живем преимущественно душой. А, например, французы живут рационально. Если русским задают вопрос, то мы не отвечаем рационально, мы отвечаем, опираясь на ощущения души. И эта душа соединяет всех русских по всему миру». Похожую позицию высказала госпожа Парфенова-Рампельберг: «Я родилась в Париже. Впервые я попала в Россию уже в 45 лет. Я себя чувствую русской православной. Как раз хотела бы добавить несколько слов к тому, что сказал Киселевский. Мы действительно верим душой. Сейчас во всех парижских храмах появляется много французов, новокрещенных в Православие. Французы, хоть они и стали православными, продолжают верить только умом. И все, что с нами происходит, они хотят обязательно понять и объяснить. Я говорю, вы не можете все понять, никто не может понять Таинство Божие. А они все время пытаются проверить что-то своим разумом».

Игумен Филипп прокомментировал высказанные мысли: «То, о чем было сейчас сказано, относится к рационализму, сложившемуся в век Просвещения. Вы подняли важный вопрос о соотношении материального и духовного в русской культуре, о чем начал говорить В.Н.Богомолов. Мне кажется, что русский идеал предполагает гармоничное сочетание этих начал. Утверждая важность духовного и религиозного, русская духовная традиция не отрицает рационального и материального, как это происходит, например, в манихейской традиции, где духовное борется с материальным. Борьба духовного и материального – это идея дьявола. Господь же устроил так, чтобы духовный и материальный мир были в гармонии, а человек как духовно-материальное существо призван эту гармонию осуществлять по воли Божией. Русская культура транслирует каждому новому поколению именно идеал сочетания духовного и материального. Поэтому в русских святцах одновременно есть преподобный Нил Сорский и юродивые, отказавшиеся от материальных благ, и есть преподобный Иосиф Волоцкий, а также люди, которые стяжали святость через управление теми материальными благами, которые Господь им вверил. Все эти типы святости объединяются в одно целое без борьбы друг с другом.

Чтобы подвести итог и провести перспективу в будущее, я попросил бы высказаться С.А.Попова, потому что перед нашим круглым столом Государственная Дума приняла в третьем чтении поправки к закону о соотечественниках, в том числе, связанные с взаимодействием государства и религиозных организаций в этой сфере. Мне хорошо известна эта важная работа, так как на экспертном уровне Отдел внешних церковных связей также участвовал в формировании поправок, касающихся религиозной жизни соотечественников».

Своими размышлениями о будущем Русского мира поделился С.А.Попов: «Мне хотелось прежде всего, чтобы мы все задумались о некоторых более глобальных вещах. Безусловно, можно жить воспоминаниями, можно жить ностальгией, можно говорить, как все было вчера и позавчера. Но, не ответив на вопрос: что мы хотим видеть сегодня и завтра в зависимости от нашего самоопределения, ответы на эти глобальные вопросы будут разными. То есть, хотим ли мы новую империю в тех же границах или гораздо шире с учетом Западной Европы или половины земного шара? Или мы хотим остаться хотя бы в тех границах, которые есть сегодня у России? Есть опасность дальнейшего сжимания границ, что вписывается в тенденции, развивающиеся за последние 100 лет. К сожалению, приходится говорить о сокращении Русского мира и с точки зрения человеческого потенциала, так и с точки зрения влияния в мире в целом. Эти вопросы очень серьезные, острые и противоречивые. Сегодня мы только ищем общие ответы. Неверно надо вместе подумать, как наши цивилизационные выводы могут повлиять на будущее России. Способна ли Россия стать или вернуть себе то место в мировой цивилизации, которое она имела, условно говоря, 100 лет назад? Если невозможно, то в какой степени важно поддерживать Россию? Подчеркиваю: не Русский мир, не русских, которые живут по всему миру, а именно Россию, чтобы она, укрепляясь, потом могла способствовать развитию российской или русской цивилизации? Размытость между «российской» и «русской» постоянно присутствует во всех научных публикациях, статьях, рассуждениях на телевидении. Мы ничего с этим не сделаем. Никаким законом, никаким указом мы это не поменяем. И если, например, евреи хотят относить себя к русской цивилизации – пусть относят. Другое дело, мы для себя должны понять, кто мы, и сделать выводы из этого понимания. На этом пути государство делает важные шаги. Упомянутые поправки к закону о соотечественниках являются тому ярким примером. Так, в новом законе уточняется понятие «соотечественник». Сегодня повышается роль гражданского общества, а потому в новом законе придается особое значение взаимодействию государства с организациями соотечественников, не исключая религиозные. Мы впервые определили роль государства в развитии религиозной жизни соотечественников. Государство имеет право оказывать содействие в создании религиозных организаций соотечественников за рубежом и поддерживать их социально значимую деятельность. Таким образом, меняется менталитет государства, которое более уже не опасается конкретизировать свою роль в духовной жизни граждан и соотечественников, проживающих за рубежом. Это относится и к проекту закона о возвращении имущества религиозным организациям, который будет рассматриваться осенью этого года. Как

президент Международной ассоциации православия, хотел бы сказать, что сегодня из всех стран мира только Греция и Россия отстаивают интересы православия. Это имеет прямое отношение к идентичности России, а потому, надеюсь, что работа в этом направлении будет развиваться и далее ради будущего наших потомков».

Дискуссия на круглом столе вызвала многочисленные реакции аудитории. Многие из участников мероприятия говорили об актуальности поднятой темы и высказывались за продолжение подобных обсуждений судеб Русского мира.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/56884/>